

Хотя в то время использование сотовой связи и Интернета еще не было столь развито, слухи все же распространялись.

Цзян Яо не покидала университет два дня подряд, но новости о закрытии больницы Shengqi были слышны повсюду.

Если бы на этот раз не распространились слухи, Цзян Яо не знала бы, что больница Shengqi имеет такое большое значение для медицинского факультета. Все были озабочены дальнейшим развитием больницы Shengqi.

В конце концов, слухи появились сами по себе. Кто-то даже предположил, что новый акционер Shengqi был большим хулиганом. Он даже заставил медсестер и врачей спать с ним, что привело к коллективной отставке медперсонала. Этот слух, вероятно, был слишком мощным и убедительным, многие люди на самом деле полагали, что это правда.

Позже в общезнании Цзян Яо услышала, как Вэнь Сюэхуэй, Чжоу Сяося и другие критиковали нового акционера Shengqi. Они говорили, что новый акционер был бесчеловечным, и другие подобные вещи, но она не могла сказать ничего, чтобы защитить себя.

Какого черта она будет кого-то запугивать? Даже если она хотела быть большим хулиганом, ей требовались по крайней мере какие-то средства.

Было бы хорошо, если бы они обвинили ее в том, что она приставала к мужчинам, но какого черта она стала бы встречаться с женщинами? Более того, у нее уже был лучший мужчина на Земле - Лу Синчжи. Зачем ей пытаться приставать к кому-то еще?

Однако было бы хорошо, если бы она поменьше думала о Лу Синчжи. Когда она вспомнила мужа, ее кровь закипела.

Последний раз они общались в тот день, когда она звонила ему. С того времени, они не связывались. Каждый раз, когда Цзян Яо пыталась связаться с ним, его телефон не работал, а сам муж ей не звонил.

Прошло два дня, и Цзян Яо начала волноваться. Поскольку слухи распространялись со скоростью лесного пожара, ей пора было что-то с этим сделать.

Очевидно, ей нужна была финансовая помощь со стороны ее мужчины, чтобы выполнить свой план.

Не имея возможности связаться с Лу Синчжи, Цзян Яо беспокоилась не только о деньгах, но и о самом Лу Синчжи. Честно говоря о нем она переживала больше всего. Она боялась, что с ним что-то могло произойти и поэтому она не может до него дозвониться.

В четверг вечером Цзян Яо снова не смогла связаться с Лу Синчжи и решила позвонить Вэйци.

— Вэйци, ты связывался со своим третьим братом в последние дни? Его телефон выключается каждый раз, когда я пытаюсь ему позвонить.

Чем больше времени проходило, тем сильнее волновалась Цзян Яо.

Вэйци понял, что Цзян Яо сильно волновалась и поэтому рассмеялся. Он сразу же объяснил:

— Цзян Яо, Синчжи уже взрослый, о чем беспокоиться? У него часто бывают срочные миссии, и он не может взять с собой телефон, когда уезжает. Его мобильный тоже был выключен, когда я звонил ему вчера. Затем я позвонил его взводному, и он сообщил мне, что Синчжи на операции уже два дня. Он тоже не может точно сказать, когда он вернется.

— Значит он уехал на миссию? Это срочная миссия? Это опасно?

Машинально начала спрашивать Цзян Яо, когда услышала новости. Она ничего не знала о том, что происходило во взводе Лу Синчжи, потому что она не очень заботилась о нем до того, как переродилась. Она понятия не имела о деталях миссий Лу Синчжи.

— Цзян Яо, как я могу узнать о задачах взвода? Однако с такими людьми, как Синчжи, ничего не случается. Все будет в порядке, не волнуйтесь. Когда Синчжи вернется, он обязательно свяжется с тобой. Просто сосредоточьтесь на своих занятиях и не переживайте.

Цзян Яо поблагодарила Вэйци и некоторое время продолжала с ним болтать. Однако она не могла спокойно вздохнуть. Хотя она знала, что Лу Синчжи был агентом, он по-прежнему оставался ее мужем. Ее муж уехал со срочным заданием, но у него не было времени даже сообщить ей. Она была бы жестокой и бессердечной женой, если бы не беспокоилась о нем.

Сначала Цзян Яо хотела спросить Вэйци, может ли он одолжить ей немного денег, но в конце концов прикусила язык.